

Шэнь Цижань проснулся от резкого стука в дверь.

Он растерянно поднял голову. В памяти смутно всплывало, как вчера вечером он лег в кровать, слушая музыку, — так почему же теперь проснулся, лежа на столе?

Стук не прекращался, сопровождаемый нетерпеливым женским голосом:

— Шэнь Цижань! Ты что, до второго пришествия собираешься переодеваться в свадебный костюм? Только замуж вышел, а уже начал строить из себя невесту что? Столько людей ждут одного тебя!

Кто это? И кто это там вышел замуж? Бред какой-то.

Шэнь Цижань протер заспанные глаза и машинально огляделся, после чего моментально протрезвел от ужаса.

Где он?

Это была не его привычная спальня, а маленькая комнатка, похожая на гримерную. Перед ним тянулся ряд зеркал с горящими лампочками. В отражении был он сам, но с густым слоем грима и длинными волосами — выглядело это странно. На нем был новенький белый костюм, на груди приколотая изящная красная роза, а под ней свисала ленточка с вышитой строчкой: «Невеста Шэнь Цижань».

Шэнь Цижань: «...»

Шэнь Цижань: «???»

В мозг хлынул поток информации. Шэнь Цижань вздрогнул, внезапно осознав свое положение.

Оказывается, он попал в межзвездный роман о перерождении, став злобным законным супругом главного героя — Лун Аотяня по имени Шао Син. В прошлой жизни этот коварный интриган, прикрываясь маской глубокой любви, обманул доверие семьи Шао и успешно вышел замуж за героя. А когда Шао Син стал бесполезен, он изменил ему, бросившись в объятия другого, и косвенно поспособствовал смерти мужа. Настоящая межзвездная версия Пань Цзиньянь.

Естественно, после того как Шао Син переродился, злобный супруг подвергся череде жестоких возмездий, и его печальный конец привел читателей в полный восторг.

Шэнь Цижаню сейчас тоже хотелось кричать — от отчаяния. Согласно сюжету, сегодня день его свадьбы с Шао Сином. Десять минут назад они завершили церемонию, на глазах у всех став мужем и женой, так что расторгнуть брак уже невозможно. Хуже того, именно сегодня Шао Син вернулся из прошлой жизни, и теперь, очерненный ненавистью, он явится, чтобы свести

счеты!

Стук продолжался, и человек за дверью терял терпение:

— Шэнь Цижань, не притворяйся мертвым! Как бы ты ни наряжался, это не скроет твою несчастливую натуру. Хватит возиться, выходи немедленно!

Шэнь Цижань открыл дверь, и в ушах наконец наступила тишина. На пороге стояла разъяренная молодая женщина. В голове Шэнь Цижаня тут же всплыла информация о ней — Шэнь Мэнлань, сводная сестра оригинала. В книге мать главного героя умерла рано, заступиться за него было некому, а Шэнь Мэнлань, избалованная и капризная, пользовалась тем, что ее все любили, да еще и имела жениха-генерала. Она вечно ходила с задраннным носом и помыкала своим сводным братом.

Заметив, что Шэнь Цижань пристально смотрит на нее, совсем не так, как раньше, когда он всегда опускал глаза, Шэнь Мэнлань почувствовала себя оскорбленной, и ярость ее вспыхнула еще сильнее:

— Что за взгляд? Ты от макияжа мозги потерял?

— Поешь чего-нибудь вкусного, — сочувственно похлопал ее по плечу Шэнь Цижань.

Шэнь Мэнлань опешила:

— А?

— Поешь чего-нибудь вкусного, — искренне посоветовал Шэнь Цижань. — А то потом уже не сможешь.

Согласно описанию в книге, конец Шэнь Мэнлань тоже был незавидным: она выбрала не ту сторону, и позже ее тоже прикончил озлобленный Шао Син. Впрочем, смерть ее была быстрой, куда лучше, чем мучительная пытка, которой подвергся оригинал, прежде чем испустить дух.

— Шэнь Цижань, ты смеешь мне угрожать? — Шэнь Мэнлань, привыкшая к его покорности, была в ярости от такого дерзкого ответа. — Решил, что раз присосался к семье Шао, то сразу стал фениксом? Да этот Шао Син — бесперспективный калека, мне он и даром не нужен! Ха, чуть не забыла, если бы не брачный контракт, ты бы и на такого не позарился. Два ничтожества нашли друг друга, вы прямо созданы друг для друга!

Рот Шэнь Мэнлань работал как пулемет, отчего у Шэнь Цижаня разболелась голова. Он уже хотел что-то ответить, как вдруг увидел на лице девушки ужас. Ее словно сдавила невидимая рука, из горла вырвался хрип, а лицо исказилось от боли.

Не успел он понять, что происходит, как по спине пробежал холодок — будто за ним наблюдала ядовитая змея.

Из конца коридора шли двое.

Один сидел в серебристом металлическом кресле-коляске, другой почтительно следовал за ним. Человек в кресле был в военном мундире с серебряными эполетами, его спина была прямой, как сосна, лицо — красивым и суровым, а глаза — черными, как бездна. Когда их взгляды встретились, Шэнь Цижань замер, сердце забилося, как барабан.

Не нужно было никаких подсказок: один только ледяной взгляд, полный ненависти, выдавал, кто перед ним.

Это был переродившийся главный герой, Шао Син.

Тот самый мужчина, который через два года замучает его до смерти и развеет прах по ветру.

Они остановились в десяти шагах. Хватка на горле Шэнь Мэнлань внезапно исчезла, она с грохотом рухнула на пол, кашляя и испуганно глядя на Шао Сина. Она знала, что это было проявление ментальной силы, но никак не ожидала, что мужчина, впавший в депрессию после инвалидности, способен на такую мощь, и уж тем более не думала, что он посмеет поднять на нее руку. Семья Шэнь ничем не уступала семье Шао, и ее положение в доме было куда выше, чем у этого никчемного сводного братца. Как он, мелкий генерал-майор, посмел?

Гневный вопрос застрял в горле. Мужчина в кресле лишь бросил на нее холодный взгляд, отчего она задрожала, как больная кошка перед тигром — это было природное давление того, кто стоит на ступень выше по ментальной силе. Шэнь Мэнлань не понимала: во время церемонии Шао Син был молчалив и подавлен, так почему сейчас он словно стал другим человеком? Словно обнаженный меч, он разил холодом, от которого стыла кровь.

Шао Син не обратил на Шэнь Мэнлань никакого внимания. Его черные, покрытые инеем глаза холодно смотрели на Шэнь Цижаня.

Как ни странно, очнувшись на свадьбе, Шао Син быстро понял, что произошло: он переродился.

Переродился в тот самый момент, когда только что завершил свадебную церемонию с человеком, которого ненавидел всей душой.

Воспоминания о смерти были еще свежи. Шао Син помнил, как постепенно угасал в муках, а его так называемая жена лишь равнодушно наблюдала, с нетерпением спрашивая, скоро ли он наконец сдохнет.

Его смерть не была случайностью — он понял это еще тогда. Он не знал, кто стоял за кулисами, но был уверен в одном: Шэнь Цижань в этом замешан.

Либо он был сообщником, либо алчным стервятником.

Смерть — это меньшее, чего он заслуживает.

Встретившись с ледяным взглядом Шао Сина, Шэнь Цижань был готов расплакаться. Он думал, что в книге описано страшно, но в реальности всё было куда ужаснее. Шао Син просто молча смотрел на него, а Шэнь Цижаня уже придавило ментальной силой так, что перехватило дыхание, а в голове пульсировала боль.

Разгребать дерьмо, оставленное злобным оригиналом, и принимать на себя гнев главного героя — ну что за невезение!

— Все последующие этапы отменяются, — внезапно произнес Шао Син холодным, низким голосом. Он обратился к адъютанту: — Забери его.

Адъютант замялся:

— Но банкет...

Шао Син нахмурился, и адъютант тут же закрыл рот, поспешно подойдя к Шэнь Цижаню.

— Господин, — почтительно сказал он, — я провожу вас домой отдохнуть.

— Хорошо, — Шэнь Цижань закивал, боясь даже взглянуть на лицо Шао Сина, мечтая лишь об одном — исчезнуть прямо сейчас. — Пойдемте!

Час спустя Шэнь Цижань вернулся в особняк семьи Шао.

Это был двухэтажный дом, раньше служивший личным жильем Шао Сина, а теперь ставший их супружеским гнездышком. В доме были помощники, но сегодня вечером они все ушли на свадьбу, так что внутри было пусто.

— Генерал-майор Шао, должно быть, просто беспокоится о том, чтобы вы не переутомились, поэтому и отправил вас домой, — утешил адъютант на прощание.

Банкет после свадьбы — дело важное. Представить супруга близким — это и вопрос ресурсов, и знак признания. Но Шао Син не только самовольно отменил эту часть, но и без лишних слов отправил Шэнь Цижаня прочь. Любая другая новобрачная на его месте закатила бы истерику.

Но этот «супруг» — нет.

Адъютант смотрел на Шэнь Цижаня с сочувствием, восхищением и легкой жалостью.

Он не только стойко перенес всё без слез и криков, но и всю дорогу вел себя тихо и послушно... Надеюсь, генерал-майор Шао будет беречь такого милого и покладистого супруга!

Шэнь Цижань даже не догадывался, что адъютант сам себе нафантазировал столько всего. Он был просто счастлив, что быстро сбежал с места событий. Будучи оптимистом по натуре, как только давление ауры Шао Сина исчезло, он начал строить планы.

Если подумать, до того, как Шао Син его прикончит, есть еще два года. Если начать исправлять ситуацию, не лезть на рожон, не раздражать черного властелина и вести себя тихо, то, может, удастся сохранить голову... на плечах?

Первое правило выживания: осознать свое место.

Сейчас Шао Син всего лишь мелкий генерал-майор, но скоро он взлетит до небес и станет маршалом, потрясая всю империю. Как супруг, оригинал тоже поднялся в статусе и наворовал немало благ. В прошлой жизни Шао Син закрывал на это глаза, но теперь, после перерождения, он этого не допустит!

Если он хочет прожить подольше, то, даже будучи законным мужем, должен быть тише воды, ниже травы и считать себя в этом доме чужим. Поэтому, как только адъютант ушел, Шэнь Цижань не стал бродить по дому, а просто нашел хозяйскую спальню и лег спать.

В первую брачную ночь супруги обычно ждут возвращения мужа. Но Шэнь Цижань, зная сюжет, понимал, что Шао Син после перерождения первым делом отправится в Военное ведомство копаться в архивах и вернется только к рассвету. Поэтому, умывшись, он сразу залез под одеяло.

Разумеется, перед сном он старательно завел будильник: если он проснется как раз к приходу Шао Сина, тот не сможет ни к чему придраться!

Когда Шао Син вернулся в особняк, небо только начало светлеть.

Утренняя роса была холодной. Перед входом мужчина холодно взглянул на окно хозяйской спальни: свет горел.

Шэнь Цижань и правда его ждал.

Этот человек всегда умел играть на публику. Чтобы сбежать из ямы семьи Шэнь, он напел старикам Шао о своей безграничной любви и с помощью жалких актерских слез добился желаемого. Чтобы поддерживать этот образ глубоко влюбленного, он, конечно же, будет ждать мужа до рассвета, а потом снова начнет лить крокодиловы слезы, притворяясь слабым и

несчастливым.

Шао Син холодно хмыкнул, его взгляд стал еще острее. Он въехал в особняк и остановился у двери спальни на втором этаже.

Дверь была приоткрыта. Через щель Шао Син увидел, что происходит внутри.

Сцены с одиноким ожиданием и слезами до утра не было.

Даже картины того, как супруг, измученный ожиданием, заснул у кровати, тоже не было.

Тот, кого он ненавидел, сейчас спал в центре широкой кровати, обняв мягкое одеяло — расслабленно, безмятежно, наслаждаясь сном.

Пока он смотрел, тот по-звериному перевернулся, пижама задралась, обнажая полоску нежного белого живота, и он сладко захрапел.

Шао Син: «...»

<http://bllate.org/book/19850/1954077>